

нение тех огромных потерь, которые понесли остготы в борьбе с византийскими войсками в правление короля Витигиса.

Необходимо особо отметить, что остготским правительством, по-видимому, отпущены на волю в первую очередь рабы, обрабатывавшие земли имперского фиска, и рабы, принадлежавшие открытым врагам правительства Тотилы — римским сенаторам и патрициям, многие из которых уже погибли, были взяты в плен или бежали на восток в поисках прибежища при константинопольском дворе⁹³. Что же касается рабов и колонов, принадлежащих остготской знати, то у нас нет никаких данных о том, что остготское правительство Тотилы отпускало и их в массовом масштабе на волю. Не исключена, конечно, возможность, что при Тотиле освобождались рабы тех представителей остготской и вообще «варварской» знати, которые были враждебно настроены по отношению к правительству Тотилы и являлись сторонниками сближения с Восточной Римской империей. Но вряд ли сам Тотила и поддерживавшая его остготская военная знать в какой-то мере хотели отказаться от принадлежавших им рабов и колонов.

Более того, у нас имеются сведения о том, что во время правления Тотилы, наряду с освобождением рабов, происходила и замена прежних владельцев рабов и колонов новыми⁹⁴. Иными словами, одновременно с перераспределением земельной собственности происходило и перераспределение рабочей силы. Рабы и колоны меняли хозяев, иногда, возможно, добровольно, в поисках лучших условий жизни, но чаще всего переходили к новым владельцам вместе с пожалованными Тотилой землями или же насильственно захватывались новыми господами.

Вполне естественно, что в первую очередь этими новыми собственниками выступали приближенные и сторонники короля Тотилы из остготской военной феодализирующейся знати. Вместе с земельными пожалованиями, которые они получали из фонда конфискованных у римской знати земель, эти новые владельцы стремились в какой-то степени закрепить за собой и населявших эти земли рабов и колонов.

Именно исходя из подобного предположения мы можем понять одно из предписаний византийского правительства, включенное в «Прагматическую санкцию». Согласно этому предписанию, после победы над остготами византийское правительство требовало возвратить прежним владельцам всех удерживаемых какими-либо другими лицами рабов и колонов. При этом рабы и колоны возвращались старым хозяевам вместе со всем родившимся за истекшее время потомством⁹⁵.

В этом постановлении византийского правительства привлекает особое внимание то обстоятельство, что в нем говорится о возврате прежним владельцам именно тех рабов и колонов, которые удерживались какими-то другими господами. Видимо, здесь речь идет о возвращении старым владельцам таких зависимых людей, которые лишь переменяли хозяев, а не о тех, кто был отпущен на волю или бежал от своих господ. Нередки, должно быть, были такие случаи, когда бывшие рабы римской знати переходили в имения других собственников и жили там на положении колонов или свободных арендаторов. Поэтому возвращавшимся после византийского завоевания старым владельцам, требовавшим теперь обратно своих рабов и

⁹³ *Pragmatica Sanctio*, cap. 8, 27.

⁹⁴ *Ibid.*, cap. 16.

⁹⁵ *Ibidem*: *Servos etiam vel colonos, quos ab aliquo contigit detineri, suis restitui dominis una cum medi tempore prole iubemus* („Рабов же или колонов, которых удалось задержать у себя кому-либо другому, мы приказываем возвратить их господам вместе с родившимся в течение этого времени потомством“.)